

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Археология и древняя история

Научная статья

УДК 902.01

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-14-23

EDN: AQJEIT

ЛИВЕНЦОВСКАЯ И КАРАТАЕВСКАЯ КРЕПОСТИ: ЛИНИИ СИНХРОНИЗАЦИИ С ПАМЯТНИКАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Оксана Павловна Ларенок

ООО «Южархеология», Ростов-на-Дону, Россия, ksenialarenok@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3333-5304>

Аннотация. В статье приводится результат сравнительного анализа материалов каменско-ливенцовской группы памятников периода финала средней бронзы. Открытие С.Н. Братченко в 60-х гг. XX в. Ливенцовской и Каратаевской крепостей в низовьях реки Дон позволило по-новому рассмотреть древности финала средней бронзы. Два укрепления, расположенных на соседних мысах правого берега реки Мертвый Донец являются единым оборонительным комплексом. При сопоставлении нижнедонских материалов из крепости с находками на поселении Каменка в Восточном Крыму С.Н. Братченко пришел к выводу о их отличии от других синхронных явлений. В итоге, ученый выделяет данные памятники в отдельную культуру – каменско-ливенцовскую группу. Аналогии материалов также были найдены в поселенческих и погребальных комплексах Северного Кавказа. Открытие новых памятников финала средней бронзы в регионах Северного Причерноморья и Северного Кавказа позволило иначе рассмотреть каменско-ливенцовские памятники в общей взаимосвязи посткатакомбных культур. На основании сравнительно-сопоставительного метода приводятся аналогичные каменско-ливенцовским материалы и как следствие реконструкция возможных контактов между территориями Нижнего Дона – Северного Причерноморья – Северного Кавказа.

Ключевые слова: Период финала средней бронзы, каменско-ливенцовская группа, каменская культура Восточного Крыма, Ливенцовская крепость, Каратаевская крепость, Нижний Дон, Северный Кавказ, Северное Причерноморье.

Благодарности и финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проекты № 20-39-90033.

Для цитирования: Ларенок О.П. Ливенцовская и Каратаевская крепости: линии синхронизации с памятниками Северного Кавказа и Северного Причерноморья // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 14-23. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-14-23. EDN: AQJEIT.

© Ларенок О.П., 2023

Original article

**THE LIVENTSOVSKAYA AND KARATAEVSKAYA FORTRESSES:
LINES OF SYNCHRONISATION WITH MONUMENTS OF THE
NORTH CAUCASUS AND THE NORTHERN BLACK SEA COAST****Oksana P. Larenok**ООО «Southarchaeology», Rostov-on-Don, Russia, ksenialarenok@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3333-5304>

Abstract. The article presents the result of a comparative analysis of the materials of the kamensko-liventsovskaya group of monuments the final of Middle Bronze Age. The discovery of Liventsovskaya and Karataevskaya fortresses in the lower reaches of the Don in the 1960s by S.N. Bratchenko allowed a new look at the antiquities of the final of Middle Bronze Age. The two fortifications, situated on the right bank of the Mervyi Donets river, are a single defensive complex. When comparing the Lower Don fortress materials with finds from the Kamenka settlement in the Eastern Crimea, S.N. Bratchenko came to the conclusion that they differ from other synchronous phenomena. As a result, the scientist distinguishes these monuments into a separate culture – the kamensko-liventsovskaya group. Similar materials were also found in the settlement and burial complexes of the North Caucasus. The discovery of new monuments of the final of Middle Bronze Age in the Northern Black Sea area and the North Caucasus made it possible to consider the kamensko-liventsovskaya monuments differently in the general interconnection of the post-Cathacombian cultures. On the basis of comparative and comparative method similar to the kamensko-liventsovskaya materials are given and as a consequence the reconstruction of possible contacts between the territories of the Lower Don – Northern Black Sea Region – Northern Caucasus.

Keywords: The Middle Bronze Age, kamensko-liventsovskaya group, the kamenskaya culture of the Eastern Crimea, the Liventsovskaya fortress, the Karataevskaya fortress, the Lower Don, the Northern Caucasus, the Northern Black Sea coast.

Thanks and funding: This work is supported by the Russian Foundation for Basic Research, projects 20-39-90033.

For citation: Larenok O.P. The Diventsovskaya and Jarataevskaya fortresses: lines of synchronisation with monuments of the north Caucasus and the Northern Black Sea coast. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 14-23. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-14-23. EDN: AQJEIT.

© Larenok O.P., 2023

Введение

Каменско-ливенцовская культурная группа, выделенная С.Н. Братченко, на разных этапах археологической историографии сопоставлялась с различными культурными явлениями как посткатакомбного, так и позднебронзового периодов. Спорным вопросом долгое время оставалось и отождествление памятников каменской культуры и нижнедонских укреплений. За последние десятилетия были открыты новые, синхронные Ливенцовской-Каратаевской крепостям, поселения на территориях Крыма, Тамани и Кавказа, позволяющие внести коррективы в существующие вопросы о сложении и культурной принадлежности укреплений.

Материалы и методы. Основными материалами, для проведения сравнительно-сопоставительного анализа являются археологические находки с поселенческих и погребальных комплексов. Подбор аналогичных предметов с памятников смежных регионов позволяет установить контактные линии между синхронными культурными группами периода финала средней бронзы. Анализ опубликованных материалов и исследований по теме дополняет исследование и является его основой.

Результаты

Исследование в 60-х гг. XX в. Ливенцовской и Каратаевской крепостей эпохи бронзы позволило по-новому рассмотреть процесс культуругенеза Доно-Донецкого региона. Уникальные по своему типу памятники отличаются от известных поселенческих комплексов не только жилыми сооружениями, одновременно являющимися защитными стенами, но и большей частью инвентарного комплекса. В связи с этим, изначальная культурная принадлежность исследованного С.Н. Братченко укрепления была определена как «особая культурная группа, неизвестная ранее на Дону. Аналогии материалам крепости, ученый находил в погребальных памятниках Северного Кавказа и поселениях Восточного Крыма – Каменка, Челки (Щебетовка), Киммерик, Ерофеево [Братченко 1976: 127]. На основе приведенных сопоставлений, Ливенцовская и соседняя Каратаевская крепость были интерпретированы как «поздние северокавказские памятники» [Братченко 1976: 119]. Немного позднее, для крымских и нижнедонских комплексов было предложено эпонимное название – каменско-ливенцовская культурная группа [Братченко 1985: 458].

Схожие параллели отмечались и В.Д. Рыбаловой при анализе материалов поселения Каменка. Аналогии каменским сосудам первого типа ученая находила в керамике с памятников КМК-Бабино Нижнего Дона, Северного Причерноморья и Среднего Дона. Но при этом, В.Д. Рыбалова отмечала наибольшую близость в форме сосудов с материалами Ливенцовской крепости и горшками из некоторых катакомбных погребений около форпоста, а также комплексами из Прикубанья [Рыбалова 1974: 24].

Дальнейшее открытие и исследование поселений Крымского полуострова и сопоставлении полученных материалов, позволило сложить более точное представление об уникальности каменской культуры. Анализируя керамические коллекции крымских поселенческих памятников А.Е. Кислый пришел к выводу, что часть комплексов каменского типа синхронизируется с катакомбными захоронениями в степной части полуострова. При этом, между сосудами с более ранних западных каменских поселений, типа Слюсаревое и Белинское и материалами Ливенцовской и Каратаевской крепостей нет общих черт [Кислый 1990: 20-22]. Сходство отмечалось ученым в наличии горшков с S-образным профилем, характерных для восточнокрымских поселений финала средней бронзы и доминирующим в коллекции крепости. Исходя из этого, А.Е. Кислый предположил, что сложение Ливенцовского укрепления началось позже, чем Каминской культуры Восточного Крыма [Кислый 2022: 77]. Еще одно немаловажное заключение, сделанное ученым, касалось неуместности отождествления каменских поселений

побережья и предгорья со степными, КМК-Бабино, за счет отличия основных форм и орнаментации сосудов. Изначальное сопоставление культур являлось лишь необходимой мерой для исследования [Кислый 1990: 21]. Таким образом, каменная культура Крыма получила ряд отличительных признаков, выделяющих ее из общего массива памятников финала средней бронзы.

Еще одна линия синхронизации крепостных материалов была намечена С.Н. Братченко с памятником грот Гамовская Балка, которая основывалась на аналогиях керамических коллекций [Братченко 1976]. Но, благодаря открытию новых памятников, проведенная параллель стала не актуальной. В последние годы было исследовано святилище Рансырт I, находящееся в пограничье Западного и Центрального Кавказа, керамический комплекс которого был соотнесен с находками Гамовской Балки и Ливенцовской крепости [Райнхольд и др. 2020: 427-438]. При этом, для памятника Рансырт I была получена серия радиоуглеродных дат, определившая существование комплекса в рамках 1780 и 1530 гг. до н.э. [Райнхольд и др. 2020: 428]. Исходя из полученных результатов А.В. Кияшко справедливо отметил, что хронологическая позиция Рансырта и Гамовской балки не позволяет учитывать эти памятники в роле кавказского импульса в сложении Ливенцовской крепости [Кияшко 2022: 27].

Новые сопоставительные материалы для нижнедонских укреплений были получены в связи с проведением масштабных археологических работ на полуострове Тамань, связанных со строительством крымского моста. При изначальном анализе керамических комплексов поселений Балка Хреева III и Балка Лисовицкого IV, памятники были отнесены к каменно-ливенцовской группе [Кияшко, Ларенок 2020]. Дальнейшее исследование керамики Балка Хреева III показало, что сходство прослеживается лишь для некоторых форм и орнаментов сосудов с поселениями типа Каменки и крепостей Нижнего Дона. При продолжении поиска аналогий стало очевидно, что сосуды с Таманских поселений финала средней бронзы больше тяготеет к материалам Северного Кавказа и Причерноморья [Кияшко, Ларенок 2023: 162-167]. Схожие формы и орнаментация встречаются в коллекциях таких комплексов как Дивноморское и Геленджикское поселения на черноморском побережье, Шушук, Дегуакско-Даховское, Старчики и др. Западного Кавказа [Кияшко, Ларенок 2023]. В результате, за счет обширной территории распространения, количества и преобладания определенных форм сосудов в отмеченных регионах позволили высказать идею о существовании в финале средней бронзы особого таманского типа керамики [Кияшко, Ларенок 2023: 160]. Но при этом, такой тип сосудов встречается в коллекции Ливенцовской крепости и является связующим звеном с поселениями Тамани, Крыма и Северного Кавказа.

Наибольшее сходство, как в формах сосудов, так и их орнаментации, прослеживается между северокавказскими погребальными комплексами [Нечитайло 1991: 73] и материалами Ливенцовской крепости, а также захоронениями в курганах 10 и 11 около укрепления [Братченко 2006: 82-83, 98-99]. Необходимо отметить, что аналогичные приемы украшения были найдены на сосудах, происходящих из погребений Приазовья, Поднепровья и Поингуля [Нечитайло 1991: 71, 73]. Особой характерной чертой при сопоставлении таких сосудов

можно считать наличие четырех налипших ручек-ушек со сквозным небольшим отверстием, расположенными по широкой части горшка. В коллекциях таманских поселений финала средней бронзы сосуда с такими ручками отсутствуют.

Близость нижнедонских укреплений с северокавказскими комплексами также отмечается и по некоторым типам предметов из глины, кости и камня. Самой известной находкой, сопоставимой с Северным Кавказом и гинчинской культурой, является костяная пряжка с кольцом и планкой, происходящая из погребения во рву Ливенцовской крепости [Братченко 2006: 79, рис. 24, 1-2]. Приведенная С.Н. Братченко аналогия данному изделию позволила не только выявить культурную взаимосвязь двух регионов, но и определить относительную дату падения форпоста [Братченко 2006: 226]. В своей докторской диссертации Р.А. Мимоход соотнес изделие с лонинской поясной пряжкой типа Ипатово-Типки, датирующейся вторым этапом культуры [Мимоход 2023: 258]. Таким образом, ряд погребений во рву крепости получил свою датировку в рамках развитого этапа бабинской культуры и фазой посткатакомбного блока культур II по Р.А. Мимоходу.

Еще одной из важных находок, происходящей из рва крепости является глиняное изделие, интерпретируемое Л.С. Ильюковым как сосудик-кузовок. Данную находку ученый относит к культовым предметам, аналогии которым имеются в катакомбных могильниках на Северном Кавказе и в Сальских степях [Ильюков 2016: 89-90]. Предназначались такие сосудики-кузовки для ритуальных целей. В них могли хранить специальные предметы для проведения ритуала. Позднее преобразование форм данного изделия Л.С. Ильюков связывает с деревянными шкатулками с бронзовыми скобами, относящимися к бабинской культуре. На основе подобранных аналогий, сосуд из Ливенцовской крепости ученый датирует заключительным этапом катакомбного времени [Ильюков 2016: 91].

Самым характерным типом изделий, сближающим Ливенцовско-Каратаевские крепости с памятниками Северного Кавказа и в тоже время отличающими их от бабинских комплексов являются каменные топоры-молоты. В материалах крепости орудия представлены в основном обломками и одним целым предметом, определенным С.Н. Братченко, как «топор бородинского типа» [Братченко 2006: 145-146]. Схожие изделия обнаружены в комплексах раннего и развитого этапов катакомбной культуры, отнесенные А.Л. Нечитайло к кабардино-пятигорскому типу. Находки аналогичных предметов в степных территориях Днепро-Донского региона и Побужья ученая считала проявлением культурно-торговых связей, а сами изделия – северокавказским импортом [Нечитайло 1991: 91].

Пару аналогий, для таких топоров-молотов, присутствует и на территории Нижнего Дона. Происходят находки из позднекатакомбных погребений в курганах, расположенных на небольшом отдалении от форпостов (материалы не опубликованы). Первое из них находится на относительно близком расстоянии к северу от крепости. В одном из исследованных курганов на западной окраине г. Ростова-на-Дону в 1967 г. было обнаружено захоронение к13/п9 [Брашинский 1967]. Форму ямы удалось проследить частично, сохранилась только ее восточ-

ная часть. Судя по всему, это была прямоугольная яма со скругленными углами. Захороненный был уложен на правый бок в среднескорченном положении, руки вытянуты к бедрам. Над головой усопшего находилась нижняя часть жаровни, а на плечевой кости каменный топор-молоток бородинского типа. Аналогичный тип инвентаря, но другой формы, происходит из комплекса Реконструктор-IV к10/п3 [Потапов 2004]. Погребение по обряду и контуру ямы схоже с захоронением из ростовского кургана. Отличием является северо-восточная ориентировка и тлен от подстилки под костяком. В сравнении с предыдущим описанными топорами, молот из Реконструктора исполнен более грубо, из светлого камня, возможно, известняка. Объединяет между собой эти два комплекса не только наличие каменных изделий, но и сам погребальный обряд в целом, позволяющий датировать захоронения поздним катакомбным временем.

Близки по типу к топору-молоту из ростовского кургана изделия, обнаруженные в погребении (Балабино к1/п2) и в виде случайной находки в западной части ареала ДДБК. Датировка последних двух изделий авторами статей была определена как ранний этап КМК-Бабино [Антонов 1998: 107], [Нефедов 1998: 108]. Следует отметить, что такой тип топоров-молотов не является характерным для бабинской культуры. В большинстве случаев каменные орудия, происходящие из комплексов Бабино, имеют более мягкие, ромбовидные формы [Глебов 2004: 136, рис. 28, 3], [Санжаров 2010: 273, рис. 194].

Открытие новых археологических памятников финала средней бронзы в регионах Северного Кавказа и Северного Причерноморья существенно скорректировало представление о каменско-ливенцовской культурной группе. Прежде всего, изменения коснулись постановки вопроса о разделении самого названия культуры и выделении Каменской культуры Восточного Крыма (ККВК). Обоснование концепции, на основании ряда отличительных признаков, было раскрыто в работах А.Е. Кислого [Кислый 1990; 2000; 2005]. В дальнейшем идея была поддержана Г.Н. Тощевым, но с иным вариантом наименования культуры – каменско-планерская группа [Тощев 2007: 143, 171]. Такое выделение ливенцовских древностей позволило по-иному рассмотреть нижнедонские укрепления, способствовало этому и открытие поселений со слоем финала средней бронзы на полуострове Тамань.

Заключение

На основе приведенных позиций, можно сделать пару выводов. Во-первых, на основе сопоставления материалов Ливенцовской-Каратаевской крепостей с находками погребальных памятников Северного Кавказа, подтверждается теория С.Н. Братченко близости нижнедонских укреплений и комплексов северокавказской культуры. Аргументом выступает наличие на столь отдаленных территориях схожих форм и способов украшения керамических сосудов, каменных топоров-молотов и костяных изделий – пряжек. В дополнение можно отметить, что погребения, в курганах 10 и 11 около Ливенцовской крепости, содержали аналогичные орнаментированные горшки, не только с материалами укрепления, но и с северокавказскими захоронениями [Братченко 2006: 82, рис. 27, 2, 83, рис. 5; Нечитайло 1991: 73, рис. 28. 12-16].

Во-вторых, наличие определенных типов посуды и изделий из камня в материалах поселений с территориями Тамани, Крыма, Нижнего Дона и Поднепровья свидетельствует о существующем пути культурно-торгового обмена, в котором Ливенцовско-Каратаевские укрепления имели непосредственное значение. Подтверждением является наличие таманского типа посуды, характерного для поселений финала средней бронзы Тамани, в инвентаре нижнедонских крепостей, а также поселений бабинского типа на Северском Донце и Поднепровье [Кияшко, Ларенок 2023: 169]. Дополняет довод и находки аналогичных форм каменных топоров-молотов. При отличии основных форм изделий бабинской культуры от северокавказских ливенцовских экземпляров, в погребениях Бабино Поднепровья присутствуют топоры бородинского типа. Некоторые аналогичные фрагменты предметов встречаются также в материалах из поселений Северского Донца [Санжаров 2010: 232, рис. 172, 3].

Таким образом, Ливенцовско-Каратаевские укрепления были своеобразным культурно-торговым центром, через который происходили контакты южных северокавказских и причерноморских племен с представителями степного населения Днепро-Донского региона. Начало таких взаимоотношений было заложено еще на ранних этапах эпохи бронзы и не потеряло свою актуальность в период финала средней бронзы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов 1998 – Антонов А.Л. Топор бородинского типа из погребения КМК у с. Балабино // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности [ККИО] и культурно-исторической общности многоваликовой керамики [КИОМК]. – Запорожье: Запорожский госуниверситет. 1998. – С. 105-108.

Братченко 1976 – Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. – Киев: Наукова думка, 1976. – 251 с.

Братченко 2006 – Братченко С.Н. Ливенцовская крепость. Памятник культуры бронзового века // Материалы и исследования по археологии восточной Украины. – Вып. 6. - Луганск, 2006. – С. 32-307.

Брашинский 1967 – Брашинский И.Б. Отчет о работе Южно-Донской экспедиции в 1967 году // Архив Ростовского областного музея краеведения. № оп. 11045.

Глебов 2004 – Глебов В.П. Исследования курганных могильников Репный I, Раскатный I, Калинов II // Труды АНИБ. – Т. 1. Ростов-на-Дону: Археологическое научно-исследовательское бюро. 2004. – С. 51-186.

Илюков 2016 – Илюков Л.С. Миниатюрные сосуды из Ливенцовской крепости // Внешние и внутренние связи степных [скотоводческих] культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке [V-II тыс. до н. э.]. – СПб: ИИМК РАН. 2016. – С. 88-91.

Кислый 1990 – Кислый А.Е. Об относительной хронологии каменско-ливенцовских памятников // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности. – Запорожье: ЗГУ, 1990. – С. 20-22.

Кислый 2000 – Кислый А.Е. Каменная культура Восточного Крыма / Научные работы исторического факультета Запорожского государственного университета. – Вып. IX. – Запорожье: Запорожский госуниверситет, 2000. – С. 206-228.

Кислый 2005 – Кислый А.Е. Население и памятники каменной культуры Восточного Крыма // Stratum+. – Вып. 2. – Санкт-Петербург–Кишинев–Одесса–Бухарест: Высшая антропологическая школа, 2005. – С. 93-126.

Кислый 2022 – Кислый А.Е. Каменная культура Восточного Крыма: древность и современность. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2022. – 191 с.

Кияшко, Ларенок 2020 – *Кияшко А.В., Ларенок О.П.* Поселение финала средней бронзы Балка Хреева III на Таманском полуострове // XV всероссийская археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» [материалы конференции]. – Ростов-на-Дону-Таганрог: Издательство Южного федерального университета. 2020. – С. 97-106.

Кияшко 2022 – *Кияшко А.В.* К вопросу о культурно-хронологической позиции поселения бронзового века Гамовская балка на р. Уруп // XVII международная археологическая конференция студентов и аспирантов. Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья. – Ростов-на-Дону–Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – С. 26-29.

Кияшко, Ларенок 2023 – *Кияшко А.В., Ларенок О.П.* О выделении керамики таманского типа финала периода средней бронзы // Археологические вести. – Вып. 38. – СПб.: Издательство, 2023. – С. 155-175.

Мимоход 2023 – *Мимоход Р.А.* Культуры и культурогенез на востоке посткатакомбного мира. – Мск.: ИА РАН, 2023. – 1106 с.

Нефедов 1998 – *Нефедов В.* Каменный топорик бородинского типа из реки Днепр у о. Хортица // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности [ККИО] и культурно-исторической общности многоваликовой керамики [КИОМК]. – Запорожье: Запорожский госуниверситет, 1998. – С. 108-113.

Нечитайло 1991 – *Нечитайло А.Л.* Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы. – Киев: Наукова Думка, 1991. – 114 с.

Потапов 2004 – *Потапов В.В.* Отчет об исследовании курганов могильника Реконструктор IV Аксайского района Ростовской области в 2004 году // Архив археологического научно-исторического бюро б/н.

Райнхольд и др. 2020 – *Райнхольд С., Белинский А.Б., Атабиев Б.Х.* Поздний бронзовый век в горах Северного Кавказа и на окружающих территориях // Кавказ между Восточной Европой и Передним Востоком в бронзовом и железном веке. – СПб.: ИИМК РАН, 2020. – С. 405-455.

Рыбалова 1974 – *Рыбалова В.Д.* Поселение Каменка в Восточном Крыму / Археологический сборник. – Вып. 16. – Ленинград: Аврора, 1974. – С. 19-50.

Тощев 2007 – *Тощев Г.Н.* Крым в эпоху бронзы. – Запорожье: Запорожский национальный университет, 2007. – 303 с.

REFERENCES

ANTONOV A.L. *Topor borodinskogo tipa iz pogrebeniya KMK u s. Balabino* [Borodin type axe from KMC burial near Balabino village]. In: Problemy izucheniya katakombnoj kulturno-istoricheskoy obshnosti [KKIO] i kulturno-istoricheskoy obshnosti mnogovalikovoj keramiki [KIOMK]. – Zaporozh'e: Zaporozhskii gosuniversitet. 1998. – P. 105-108. (In Russ.).

BRATCHENKO S.N. *Nizhnee Podone v epohu srednej bronzy* [Lower Don Region in the Middle Bronze Age]. – Kiev: Naukova dumka, 1976. – 251 p. (In Russ.).

BRATCHENKO S.N. «*Livencovskaya krepost. Pamyatnik kultury bronzovogo veka*» [Liventsov fortress. The Monument of the Bronze Age Culture]. In: Materialy i issledovaniya po arheologii vostochnoj Ukrainy. – Vyp. 6. – Lugansk, 2006. – P. 32-307. (In Russ.).

BRASHINSKIY I.B. *Otchet o rabote Yuzhno-Donskoj ekspedicii v 1967 godu* [Brashinsky I. B. Report on the work of the South Dniester expedition in 1967]. In: Arhiv Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya № op 11045. (In Russ.).

GLEBOV V.P. *Issledovaniya kurgannyh mogilnikov Repny I, Raskatny I, Kalinov II* [Research of the kurgan burials Repny I, Raskatny I, Kalinov II]. In: Trudy ANIB. – T. 1. – Rostov-na-Donu: Arkheologicheskoe nauchno-issledovatel'skoe byuro. 2004. – P. 51-186. (In Russ.).

ILYUKOV L.S. *Miniatyurnye sosudy iz Levencovskoj kreposti* [The miniature vessels from the Levents fortres]. In: Vneshnie i vnutrennie svyazi stepnyh [skotovodcheskih] kultur Vostochnoj

Evropy v eneolite i bronzovom veke [V-II tys. do n. e.]. – SPb.: IIMK RAN, 2016. – P. 88-91. (In Russ.).

KISLYJ A.E. *Ob odnositelnoj hronologii kamensko-livencovskih pamyatnikov* [On the relative chronology of the Kamensko-Livenza monuments]. In: Problemy izucheniya katakombnoj kulturno-istoricheskoy obshnosti». – Zaporozhe: ZGU, 1990. – P. 20-22. (In Russ.).

KISLYJ A.E. *Kamenskaya kultura Vostochnogo Kryma* [Kamenskaya culture of the Eastern Crimea]. In: Nauchnye raboty istoricheskogo fakulteta Zaporozhskogo gosudarstvennogo universiteta. – Vyp. IX. – Zaporozh'e: Zaporozhskii gosuniversitet, 2000. – P. 206-228. (In Russ.).

KISLYJ A.E. *Naselenie i pamyatniki kamenskoj kultury Vostochnogo Kryma* [Population and Monuments of the Stone Culture of the Eastern Crimea]. In: Stratum+. – Vyp. 2. – Sankt-Peterburg–Kishinev–Odessa–Buharest: Vysshaya antropologicheskaya shkola, 2005. – P. 93-126. (In Russ.).

KISLYJ A.E. *Kamenskaya kultura Vostochnogo Kryma: drevnost i sovremennost* [Kamenskaya culture of the Eastern Crimea: Antiquity and modernity.]. – Rostov-na-Donu: Yuzhnyi federal'nyi universitet, 2022. – 191 p. (In Russ.).

KIYASHKO A.V., LARENOK O.P. *Poselenie finala srednej bronzy Balka Hreeva III na Tamanskom poluostrove* [Settlement of the Final Middle Bronze Age Balka Khreeva III on the Taman Peninsula] / XV vserossijskaya arheologicheskaya konferenciya studentov i aspirantov «Problemy arheologii Vostochnoj Evropy» [materialy konferencii]. – Rostov-na-Donu–Taganrog: Izdatelstvo Yuzhnogo federalnogo universiteta, 2020. – P. 97-106. (In Russ.).

KIYASHKO A.V. *K voprosu o kulturno-hronologicheskoy pozicii poseleniya bronzovogo veka Gamovskaya balka na r. Urup* [On the cultural and chronological position of the Bronze Age settlement Gamovskaya Balka on the river Urup]. In: XVII mezhdunarodnaya arheologicheskaya konferenciya studentov i aspirantov. Problemy arheologii Vostochnoj Evropy i Vostochnogo Sredizemnomorya. – Rostov-na-Donu–Taganrog: Izdatelstvo Yuzhnogo federalnogo universiteta. 2022. – P. 26-29. (In Russ.).

KIYASHKO A.V., LARENOK O.P. *O vydelenii keramiki tamanskogo tipa finala perioda srednej bronzy* [On the isolation of the Taman-type ceramics of the finals of the Middle Bronze Age]. In: Arheologicheskie vesti. – Vyp. 38. – SPb., 2023. – P. 155-175. (In Russ.).

MIMOHOD R.A. *Kultury i kulturogenez na vostoke postkatakombnogo mira* [Cultures and Culturogenesis in the East of the Post-Cathacomb World]. – Msk.: IA RAN, 2023. – 1106 p. (In Russ.).

NEFEDOV V. *Kamennyj toporik borodinskogo tipa iz reki Dnepr u o. Hortitsa* [Stone axe of the Borodin type from the Dnieper River near the Khortitsa Island]. In: Problemy izucheniya katakombnoj kulturno-istoricheskoy obshnosti [KKIO] i kulturno-istoricheskoy obshnosti mnogovalikovoj keramiki [KIOMK]. – Zaporozh'e: Zaporozhskii gosuniversitet, 1998. – P. 108-113. (In Russ.).

NECHITAJLO A.L. *Svyazi naseleniya stepnoj Ukrainy i Severnogo Kavkaza v epohu bronzy* [links the population of the steppe Ukraine and the North Caucasus in the Bronze Age]. – Kiev: Naukova Dumka, 1991. – 114 p. (In Russ.).

POTAPOV V.V. *Otchet ob issledovanii kurganov mogilnika Rekonstruktor IV Aksajskogo rajona Rostovskoj oblasti v 2004 godu* [Report on the research of barrows from the burial mound Reconstructor IV, Aksai district, Rostov Oblast, 2004]. In: Arhiv arheologicheskogo nauchno-istoricheskogo byuro b/n. (In Russ.).

RAJNHOLD S., BELINSKIJ A.B., ATABIEV B.H. *Pozdnij bronzovyj vek v gorah Severnogo Kavkaza i na okruzhayushih territoriyah* [Late Bronze Age in the North Caucasus Mountains and the surrounding areas]. In: Kavkaz mezhdru Vostochnoj Evropoj i Perednim Vostokom v bronzovom i zheleznom veke. – SPb.: IIMK RAN, 2020. – P. 405-455. (In Russ.).

RYBALOVA V.D. *Poselenie Kamenka v Vostochnom Krymu* [Kamenka Settlement in the Eastern Crimea]. In: Arheologicheskij sbornik. – Vyp. 16. – Leningrad: Avrora. 1974. – P. 19-50. (In Russ.).

TOSHEV G.N. *Kрым v epohu bronzy* [Crimea during the Bronze Age]. – Zaporozh'e: Zaporozhskii natsional'nyi universitet, 2007. – 303 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О.П. Ларенок – научный сотрудник ООО «Южархеология».

Information about the author

O.P. Larenok – researcher ООО «Southarchaeology».

Статья поступила в редакцию 24.05.2023 г.; одобрена после рецензирования 23.05.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 20.06.2023.